

И.В.Селиванова

Мексиканские конституционные проекты начала XIX века

Первые конституционные проекты Мексики, написанные накануне, а также во время Войны за независимость, стали правовыми документами, заложившими основы будущего конституционного устройства государства. В статье рассматриваются философско-правовые исследования начала XIX в., в которых ставился вопрос о необходимости выработки мексиканской конституции. Автор подробно анализирует прогрессивные планы независимого развития Мексики, изложенные в виде конституционных проектов, а также основные положения этих проектов, связанные с такими ключевыми аспектами будущего государственного устройства, как самоуправление, суверенитет, верховенство права, естественные права человека и разделение властей.

Ключевые слова: Мексика, Новая Испания, конституция, Война за независимость, кортесы, суверенитет, национальный конгресс.

DOI: 10.31857/S0044748X0009125-6

Статья поступила в редакцию 15.01.2020.

Начало XIX в. стало особой эпохой в истории Мексики. Это было время борьбы за независимость бывших испанских колоний, становления независимого государства, создания его новых органов, формирования правовых систем и рождения первых политических партий. Важную роль в это время играл процесс выработки первых конституций, которые фактически создавали политико-правовую основу независимого государства. Деятельность многих выдающихся мыслителей, оставивших глубокий след в истории отдельных стран и всего континента, была связана с разработкой первых конституционных проектов.

Предметом данного исследования стали проекты известных деятелей той эпохи, представителей либеральной мысли Франсиско Северо Мальдонадо и Окампо (1775—1832), Мельчора де Таламантеса (1765—1809), Игнасио Лопеса Района (1773—1832) и Хосе Марии Морелоса (1765—1815). Их деятельность и созданные ими произведения оказали серьезное влияние на написание Апацинганской конституции участниками Войны за независимость и первой конституции независимой Мексики 1824 г. Период с 1808 по 1821 г. стал важным подготовительным этапом в формировании

Ирина Валентиновна Селиванова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр. д. 32, alex-cgnk@yandex.ru).

Франсиско Примо де Вердад

да VII, вызвал острую необходимость решения вопроса об управлении страной. Новая Испания оказалась перед фактической возможностью отделиться от метрополии. Либерально настроенные креолы, сторонники автономии Новой Испании, группировались вокруг столичного совета аюнтамьенто (*ayuntamiento*). Члены кабильдо под руководством либерального политика и юриста Франсиско Примо де Вердад и Рамоса (1768—1808), воспользовавшись отставкой испанского короля, пытались создать независимое правительство на основе аюнтамьенто. Одним из наиболее обсуждаемых был вопрос о сути понятия суверенитет. В воззваниях столичного аюнтамьенто с июля по сентябрь 1808 г. Примо де Вердад развивал идею народного суверенитета. Согласно его подходу, суверенитет принадлежит всему народу и передается монарху добровольно для управления государством. В случае утраты власти испанским королем суверенитет возвращается к народу Новой Испании. В результате этого страна получила бы право на независимое развитие и управление посредством аюнтамьенто. По выражению Примо де Вердада, «признаваемая нами власть принадлежит государю и городским советам (аюнтамьенто), и если король лишится власти в силу каких-то обстоятельств, то власть советов неизменна, поскольку народ бессмертен [1, с. 243].

Стремясь сохранить контроль над своими колониальными владениями, Испания в феврале 1810 г. объявила о предоставлении им права на выборы своих депутатов и отправку их в испанские кортесы для подготовки конституции. Внутри страны возникли диаметрально противоположные стремления: представители уроженцев Испании, проживающие в Новой Испании, так называемые пенинсуларес (*peninsulares*), выступали на стороне испанского короля. Креолы в основном стремились к получению самоуправления в составе испанской империи, то есть автономии, а некоторые наиболее радикальные их представители поддерживали идею полностью независимого развития и создания самостоятельного государства.

мексиканского конституционализма. Развитие получила идея создания основного закона страны — конституции, и первые конституционные проекты того периода были призваны ускорить осуществление этой идеи. Во многом это процесс был инициирован появлением в то время конституции Соединенных Штатов Америки (1787 г.), французской декларацией прав человека и гражданина (1789 г.), а также Кадисской конституцией (1812 г.) в самой Испании.

Факт получения 8 июня 1808 г. вице-королем Новой Испании Хосе де Итурригараем сообщения о вторжении французских войск в Испанию и об отречении испанского короля Карла IV, а позже и Фердинан-

Кроме того, взгляды и убеждения многих прогрессивных деятелей развивались и менялись под влиянием бурных событий тех лет. Предложения о предоставлении самоуправления колониям в составе испанской империи звучали также со стороны либеральных мексиканских депутатов, принимавших активное участие с сентября 1810 г. в работе испанских кортесов по подготовке конституции Испании. Один из наиболее радикальных мексиканских депутатов либерал Мигель Рамос Ариспе (1775—1843), бакалавр философии, права и священник, предлагал создать в Новой Испании Верховную Хунту с правительственными функциями, то есть фактически передать управление страной в руки креолов. Его предложения по организации провинциальных депутатий как института федеративной системы управления вошли в Кадисскую конституцию. Позже он принимал активное участие в подготовке конституции от 4 октября 1824 г.

Важный вклад в развитие мексиканского конституционализма внес участник Войны за независимость Франсиско Северо Мальдонадо и Окампо, разработавший один из первых мексиканских конституционных проектов. Ф.Мальдонадо был признан одним из самых образованных людей своего времени. Закончив университет в Гвадалахаре, он получил вначале степень бакалавра, позже философии и теологии, а также принял сан священника. Результатом встречи Ф.Мальдонадо и руководителя участников Войны за независимость в Мексике Мигеля Идальго-и-Костильи в Гвадалахаре стало решение издавать радикальную газету повстанцев *El Despertador Americano*, которая должна была противостоять правительственной газете *La Gaceta*. Выход семи номеров этого периодического издания, печатавшегося до 17 января 1811 г. был, прежде всего, заслугой Ф.Мальдонадо, ставшего его редактором; со страниц газеты раздавался пылкий призыв к борьбе за независимость [2, с. 210—211].

Позже Ф.Мальдонадо присоединился к провозгласившему себя императором Агустину Итурбиде, вошел в состав Правительственной хунты и начал издавать газету *Telégrafo de Guadalajara*, в которой выступал против жестоких методов борьбы сторонников независимости. Однако эти политические метания Ф.Мальдонадо во многом можно объяснить сложной обстановкой и суровыми реалиями, которые его окружали. Главное внимание в то время он сосредоточил на издательской деятельности, под его руководством выходили газеты *El Mentor Provisional* и *El Mentor de la Nueva Galicia*, в которых он развивал идеи свободы и где позже были опубликованы два его главных произведения — «Новый общественный договор» (1821 г.) и «Договор об объединении соединенных штатов Анауак» (1823 г.). Эти работы, по сути, являлись проектами будущей конституции независимого мексиканского государства [3, с. 2].

Так, структура «Договора об объединении...» имела сходство с конституциями, состояла из статей и частей. Документ начинался словами: «Мы, жители республики Соединенных Штатов Анауак...», — далее перечислялись все провинции государства, — «принимаем этот основной закон, чтобы обеспечить естественные и неотъемлемые права, которые получают люди при рождении» [4, с. 8]. Первая глава конституционного проекта была посвящена организации политического устройства страны. Согласно ст. 1, для обеспечения сплоченного управления страной все жители долж-

ны быть поделены на группы (ассоциации) в зависимости от своих занятий: на военных, землевладельцев, горновладельцев, чиновников, ремесленников, торговцев, крестьян, поденщиков. Те, кто не принадлежал ни к одной из групп, мог присоединиться к любой из существующих по желанию. В соответствии со второй статьей все эти объединения, наподобие военных, делятся на сотни, батальоны, полки, бригады. Каждому объединению предоставлялись здания, где можно было бы собираться для обсуждения важных вопросов (ст. 4). Именно этим объединениям жителей Мексики, согласно Ф.Мальдонадо, принадлежит суверенитет (ст. 5) [4, с. 9].

Особое значение в конституционном проекте отводилось организации законодательной власти, которая признавалась более важной по сравнению с исполнительной. Высшим законодательным органом предлагалось сделать Национальный съезд. Исполнительная власть передавалась в руки Верховному магистрату. Судебная власть также была независима от законодательной и исполнительной (ст. 144). Законодательная власть посредством законов регулирует деятельность судов, а исполнительная власть обеспечивает их функционирование [2, с. 217].

Являясь сторонником федеративного устройства, Ф.Мальдонадо придавал особое значение развитию провинциальных и муниципальных органов. Согласно статье 9 «муниципальные конгрессы» в провинциях должны формироваться из представителей ассоциаций. Статья 11 определяла порядок формирования этих органов в зависимости от численности жителей: от 500 тыс. избиралось 12 человек, от 300 тыс. — 9, от 100 тыс. — 7 человек. Национальный конгресс страны размещался в столице и формировался из представителей провинций (ст. 12) [4, с. 10—11].

Конституционный проект Ф.Мальдонадо содержал довольно радикальные предложения в экономической области. В результате аграрной реформы предполагалось обеспечить землей общины, предоставив ее в бессрочную аренду. Автор считал нужным изъять земли, принадлежащие церкви, и отменить сбор десятины в ее пользу. Видя тяжелое экономическое положение страны, мыслитель предлагал осуществить чеканку медных монет для увеличения денежной массы и восполнения дефицита золотых и серебряных монет (ст. 327). Ф.Мальдонадо также высказывал идею создания национального банка в стране, куда следовало бы направлять имущество, конфискованное у церкви (ст. 348). Последний раздел договора был посвящен организации торговли. Ф.Мальдонадо полагал, что следует вести либеральную торговлю, что позволит привести страну к процветанию, отменить монополию и контрабанду [5, с. 55—56].

Видя низкий уровень грамотности населения, Ф.Мальдонадо выступал за введение бесплатного образования, в том числе для женщин, и отмечал, что «Единственный первородный грех человека — это невежество». В ст. 101 говорилось о создании системы начальной и старшей школы образования. Все мексиканцы, достигшие семи лет, должны получать бесплатное начальное образование, то есть обучаться чтению, письму и счету. В соответствии со ст. 105 в школах среднего образования детей необходимо обучать таким предметам, как химия, ботаника, арифметика, алгебра, геометрия, физика, астрономия, география [4, с. 14].

Но главным достоинством проект Ф.Мальдонадо, конечно, было признание естественных прав человека краеугольным положением Основного закона (ст. 169). И наиболее важной идеей, прописанной в документе, было стремление возложить обязанность защиты прав граждан на местные органы власти. Ф.Мальдонадо считал, что равенство и свобода являются неизменными основами человеческого общества. При этом все права и обязанности должен защищать Основной закон [2, с. 219] Ф.Мальдонадо писал, что «каждый человек по естественному праву природы имеет свободу делать все, что не противоречит и не нарушает естественные права его сограждан. Свобода ограничивается только правами других» (ст. 59) [2, с. 220]. Важное место в документе также занимала кодификация будущего законодательства страны, так как предусматривалось существование гражданских и конституционных кодексов при всех муниципальных конгрессах (ст. 13).

Мельчор де Таламантес

Поскольку первые мексиканские конституционные проекты были написаны до провозглашения независимости страны, то и предложенные в них концепции будущего развития нередко отражали стремления только автономного развития в составе испанской империи. Идеи автономистов нашли отражение в трудах представителя раннего либерализма перуанского священника Мельчора де Таламантеса, оказавшегося в это время в Новой Испании. М.де Таламантеса, будущий монах Ордена Пресвятой Девы Марии Милосердия родился 10 января 1765 г. в Лиме, получил степень доктора теологии в Университете Святого Марка. В 1799 г. М.де Таламантес прибыл в Новую Испанию и поселился в Мехико, где вскоре стал членом столичного аюнтамьенто. Он занимал довольно радикальную позицию, из-за чего в сентябре 1808 г. был арестован и помещен в тюрьму, а в апреле 1809 г. отправлен в крепость Сан Хуан де Улуа, где в это время бушевала желтая лихорадка, заразившись которой М. де Таламантес умер 9 мая 1809 г.

Среди работ М. де Таламантеса — «Национальный конгресс королевства Новая Испания», которая 23 августа 1808 г. была передана в аюнтамьенто Мехико. Следует отметить, что вместо настоящей фамилии автора был использован псевдоним Торибио Марселиано Фарданай. Еще одна работа М. де Таламантеса называлась «Национальное представительство колоний». Труд М. де Таламантеса «Национальный конгресс» фактически являлся проектом конституции Мексики, он состоял из пяти частей [6, с. 335]. В работе доказывалась необходимость созыва национального конгресса в Мек-

сики, так как Испания, утратившая контроль за колонией, не могла обеспечить ее безопасность и развитие. В конгресс, по мнению М. де Таламантеса, должны были входить военные генералы, представители аудиенсий и кабильдо, интенданты, оидоры* и алькальды.

В работе М. де Таламантеса «Проект плана независимости Новой Испании» содержалось 13 пунктов конкретных предложений конгрессу, создаваемому для управления Новой Испанией, среди которых были следующие: назначение вице-короля; лишение Трибунала Инквизиции права принятия решений по гражданским вопросам; прекращение действия всех видов кредитов метрополии в Северной и Южной Америке; реформирование торговли, горного производства, сельского хозяйства и производственных отраслей. В последнем пункте содержалось предложение направить специального уполномоченного в США для заключения союза и получения поддержки. М. де Таламантес указывал, что основными целями создания конгресса являются организация правительства и защита страны [3, с. 2].

Что касается формы организации власти будущего государства, то М. де Таламантес отдавал предпочтение монархии, объясняя это тем, что именно такая форма правления существовала в метрополии и Новой Испании. Рассуждая о суверенитете народа, под которым он подразумевал креолов, М. де Таламантес расценивал суверенитет как «примитивное», естественное право народа, которое на определенных условиях в результате договора передается для временного осуществления правителю. М. де Таламантес отстаивал идею о том, что в некоторых случаях народ может разрывать договор с монархом и возвращать себе суверенитет. Этим путем он и предлагал пойти креолам столичного аюнтамьенто [6, с. 281].

Будучи фактически сторонником автономии, то есть самостоятельного развития Новой Испании в составе испанской империи, М. де Таламантес уделял серьезное внимание вопросу получения Мексикой права на автономное управление. В условиях, когда Испания была оккупирована Францией и не могла контролировать свои колониальные владения, М. де Таламантес считал необходимым передать управление в руки креолов. Говоря об управлении, которое сложилось в Новой Испании как колонии Испании, он отмечал, что в стране действуют законы двух видов: законы колониальные, обеспечивающие подчинение и зависимость колонии, и законы местные, которые регулируют внутреннее управление, соответственно, в них должны быть учтены местные особенности. По мнению М. де Таламантеса, все страны вначале развивались как колонии других более крупных государственных образований, но со временем получали возможность для самостоятельного развития, управления и создания соответствующих законов. Таким образом, М. де Таламантес обосновывал необходимость получения автономии Новой Испанией и формирования национального представительства. Это позволило бы колонии в дальнейшем превратиться в нацию. Доктрина национального представительства, полагал М. де Таламантес, позволяла обществу управлять собой самостоятельно, без влияния других

* Оидоры — судьи, в том числе по апелляциям, которые в колониальной администрации входили в состав аудиенсии и аюнтамьенто, и нередко выполняли не только судебские, но и управленческие функции.

государств. Ситуацию, которая сложилась в Испании в результате французского вторжения и привела к отречению испанского монарха, рассматривалась М. де Таламантесем как благоприятный фактор для получения Новой Испанией фактической независимости.

Независимая нация могла появиться там, где, по мнению М. де Таламантеса, существовали три фактора — «природа», «сила» и «политика». Под природой он понимал территорию, которая позволяет стране существовать независимо от других, под силой — возможность защищать свою территорию, а под политикой — принимать законы и организовывать управление. В работах М. де Таламантеса появляется понятие «гражданин», которое позже будет применяться в конституциях Мексики. Под гражданами он понимал людей, имеющих возможность активно и пассивно участвовать в управлении государством [3, с. 8].

Во время Войны за независимость в Новой Испании продолжали создаваться новые конституционные проекты. Одним из ключевых стала работа «Основы конституции» (Конституционные элементы) Игнасио Лопеса Района, написанная в 1812 г. И. Лопес Район был одним из руководителей движения за независимость в Мексике. Он родился 31 июня 1773 г. в интендантстве Вальядолид. Закончив юридический факультет колледжа Святого Идельфонса, он присоединился к освободительному движению и вскоре стал личным секретарем Мигеля Идальго. После смерти последнего И. Район возглавил повстанцев в городе Ситакуаро, создав там освободительную хунту. От имени этого центра был обнародован «Манифест Ситакуаро» — декрет об организации Верховной национальной хунты. Программа Ситакуарской хунты была близка требованиям креолов-автономистов. Главные ее положения были изложены в работе «Основы конституции» И. Района, опубликованной 4 сентября 1812 г.

Следует отметить сходство проекта И. Района с планом лидера освободительного движения Мигеля Идальго-и-Костильи (1753—1811) от 16 ноября 1810 г. Это неудивительно, учитывая, что именно И. Району он поручил доработать свой план, состоявший из 29 первоочередных преобразований страны. Составленный в самом начале освободительного движения, план М. Идальго содержал положение о созыве национального конгресса из наиболее просвещенных и образованных жителей Новой Испании, прежде всего креолов, поддержавших Фердинанда VII. Впоследствии этот пункт вызвал критику со стороны радикальных либералов за нерешительность и нежелание автора документа сразу отказаться от поддержки испанского

Игнасио Лопес Район

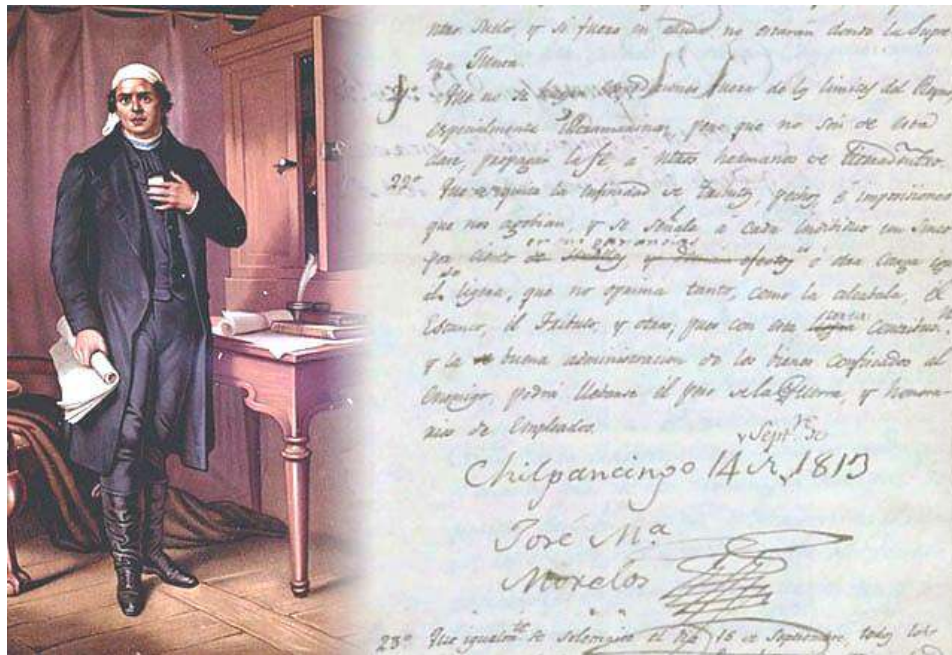
короля. Однако, как позже отмечал другой лидер войны за независимость Хосе Мария Морелос, именно национальный конгресс должен был определить форму правления будущего государства. Изложенные в этом плане требования М.Идальго об отстранении испанцев от управления страной, отмены взимания трибута (налога на индейское население), признания равенства всех жителей не вызывали сомнения в серьезности намерений лидера освободительного движения. [7, с. 195—196].

Следуя примеру М.Идальго, И.Район включил в своей проект 38 пунктов, в преамбуле работы он объяснял важность создания конституционного проекта будущего независимого государства. И.Район скромно отмечал, что его план не является готовым законодательным проектом, а представляет собой лишь размышления над будущим государственным устройством. В первом пункте работы католическая религия признавалась единственно законной и разрешенной в стране. В четвертом пункте проекта Америка провозглашалась свободной и независимой от других наций. Однако, хотя и признавалось, что суверенитет принадлежит народу, сохранялась вассальная преданность испанскому королю Фердинанду VII; осуществление суверенитета передавалось Высшему национальному американскому конгрессу (пункт 5).

В «Основах Конституции» закладывались основы формирования ключевых органов государственной власти будущего государства. И.Район выступал за созыв Высшего конгресса из пяти представителей от каждой провинции (пункт 7). Избранные представители должны были исполнять свои обязанности в течение пяти лет (пункт 8) [8, с. 74]. Органом законодательной власти становился Государственный совет, исполнительную власть представляли Высшая хунта, министерства и трибуналы. Провозглашалось независимое существование трех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной — при верховенстве законодательной власти (пункт 21). В пункте 24 говорилось об отмене рабства. В пункте 26 провозглашалось открытие портов для иностранных торговцев. Вводилась свобода печати (пункт 29) [8 с. 76]. В пункте 32 содержался запрет на применение любых пыток, считавшихся варварством. Согласно пункту 33 вводились новые национальные праздники: 16 сентября как день независимости, а также 29 сентября и 31 июля как дни рождения вождей борьбы за независимость Мигеля Идальго и Игнасио де Альенды. Для управления территорией предлагалось создать четыре генерал-капитанства (пункт 36), на время борьбы за независимость вводилась должность национального протектора (пункт 17).

Излишняя мягкость многих положений проекта И.Района вызвала критику со стороны Х.М.Морелоса (1765—1815). В письме И.Району от 7 ноября 1812 г. он высказывался против сохранения в Мексике монархии, объясняя это тем, что монархическая форма правления больше свойственна «старой» Европе, в Америке же не существует монархических традиций и здесь больше подойдет республиканская форма правления [9, с. 259].

Принятие Кадисской конституции в Испании и обнародование ее в Новой Испании вызвало всплеск революционной борьбы в стране. В ответ на испанскую конституцию, признающую колонии интегральной частью испанской империи, Х.М.Морелос от имени всего радикального крыла освободительного движения в «Манифесте к жителям Оахаки» от 5 декабря

Хосе Мария Морелос и фрагмент рукописи его «Чувств нации»

1812 г. призвал к продолжению борьбы за свободу и достижение подлинной независимости. Наиболее полно политические взгляды Х.М.Морелоса нашли отражение в его работе «Чувства нации», обнародованной на открытии конгресса повстанцев в Чильпансинго 14 сентября 1813 г. Чуть позже Х.М.Морелос поручил своему соратнику, члену Чильпансингского конгресса Карлосу Мария де Бустаманте (1774—1848), доработать программу с учетом результатов работы конгресса. Однако вскоре оригинал работы Х.М.Морелоса, как и почти все документы конгресса, попали в руки роялистов после поражения, которое повстанцы потерпели в сражении около Тлакотепека 24 февраля 1814 г. Вице-король Новой Испании Феликс Мария Кальеха приказал сделать копии всех документов, в том числе «Чувств нации», и бумаги были отправлены в Испанию, где бесследно исчезли [8, с. 29].

Конституционный проект Х.М.Морелоса состоял из 23 пунктов, в которых рассматривались вопросы устройства будущего государства. В первом пункте автор провозглашал свою родину свободным и независимым от какой-либо другой страны и монарха государством. Согласно пункту 5 суверенитет принадлежал народу, осуществлялся национальным конгрессом, который избирался из представителей провинций. Гарантировалось разделение властей (пункт 6). Все должности в стране должны были замещаться только американцами (пункт 9). Закон должен иметь верховную силу, быть обязательным для всех и направлен на искоренение бедности, невежества и насилия (пункт 12). Отменялись все судебные привилегии (пункт 13). Законодательная власть принадлежала конгрессу, в котором законы после

обсуждения принимались большинством голосов (пункт 14). В соответствии с новым законодательством не допускались пытки [8, с. 116-117].

Х.М.Морелос предлагал радикальные социальные преобразования: рабство не просто запрещалось, но отменялись и все кастовые различия (пункт 15). Устранялись торговые ограничения. Так же, как и в проекте И.Района, предлагалось открыть порты для иностранных судов. Многочисленные налоги заменялись единым торговым сбором в размере 5% (пункт 22). Х.М.Морелос, как и И.Район, предлагал торжественно отмечать празднования 16 сентября как дня освобождения страны в память руководителя освободительного движения М.Идальго [8, с. 116—119].

Несмотря на сходство конституционного проекта Х.М.Морелоса с предыдущими программами, именно в нем наиболее последовательно и радикально предлагалось решать вопросы, связанные с завоеванием и оформлением полной независимости страны, установлением республиканской формы правления, равенством всех перед законом. Многие прогрессивные положения «Чувств нации» были отражены в статьях Апацинганской конституции, принятой сторонниками освободительной войны 22 октября 1814 г.

Подводя итоги, отметим, что в начале XIX в. в Мексике одновременно с борьбой за независимость бурно развивался процесс становления конституционализма и формирования собственной идеологии. В это время мыслители, искавшие путь к социальной справедливости и равенству, предлагали свои оригинальные концепции будущего государственного устройства и независимого политического развития страны. В них предпринимались попытки осмысления и формулирования таких важных для дальнейшего конституционного устройства государства понятий, как народный суверенитет, верховенство права, естественные права человека и разделение властей. Передовые мыслители предлагали установить верховенство справедливых и мудрых законов, создать государственный строй, который гарантировал бы гражданам право на свободу, безопасность, собственность и равенство перед законом. Первые конституционные проекты отвечали интересам национального развития и были направлены на превращение Мексики в передовое государство своего времени. Многие эти положения позже нашли отражение в конституциях независимого мексиканского государства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТУРАТУРА / REFERENCES

1. Torre Rangel J.A. El concepto de soberania en Primo Verdad: la tradicion escolastica hasta sus ultimas consecuencias. *Estudios del Pensamiento Novohispano*. Mexico, 2014: Numero, 15, pp. 243—252.
2. Fuentes históricas, Constitución de 1917. Por César Camacho. México: Cámara de Diputados, Centro de Estudios de Derecho e Investigaciones Parlamentarias. Miguel Ángel Porrúa, 2017, IV vol, Vol. II. Documentos históricos desde el año 1821 a 1826, 768 p.
3. Roberto Israel Rodríguez Soriano R.I. La idea de «representación nacional» en Melchor de Talamantes. Available at: <https://filosofiamexicana.files.wordpress.com/2011/03/ponencia-acatla-fyl-septiembre-2010.pdf> (accessed 12.12.2019).
4. Discurso preliminar al contrato de asociación para la república de los estados unidos del Anáhuac. Available at: <https://cursosluispatinoffyl.files.wordpress.com/2014/01/francisco-severo-maldonado-discurso-preliminar-al-contrato-de-asociacion-3b3n-para-la-rep-3babica-de-los-estados-unidos-del-anc3a1huac.pdf> (accessed 22.12.2019).

5. Noriega A. Ideas generales sobre el pensamiento de Maldonado P. 43—63 Available at <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2682/5.pdf> (accessed 15.12.2019).
6. Pampillo Balino J.P. El Congreso nacional de fray Melchor de Talamantes: Primer proyecto constitucional del Mexico. *Revista de Estudios Historico-Juridicos*, XXXVI, Valparaiso, 2014, pp. 273—290.
7. Carrera Stampa M. Hidalgo y su plan de operaciones. *Historia Mexicana*, México, 1953, Vol. 3 No. 2, pp. 192—206.
8. Los sentimientos de la Nación de José María Morelos. Antología documental. Prólogo Patricia Galeana. México, 2013. Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, 312 p.
9. Fuentes históricas de la independencia de México, 1808—1821. Recopilación y notas de Rogelio Orozco Farías. México, Editorial Jus, 1967, 361 p.

Irina V. Selivanova (alex-cgnk@yandex.ru)
PhD (History), Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

Leninsky pr. 32, 119334 Moscow, Russian Federation

Mexican constitutional projects of the beginning of the 19th century

Abstract. First projects of Mexican constitution written shortly before and during the War of independence became the foundation for the development of constitutionalism in Mexico. This article analyzes philosophical and legal studies of the beginning of the 19th century, resulted in the first Mexican constitutional projects. The author focuses on the main principles of the projects related to such key questions of the future state system as self-government, sovereignty, the rule of law, natural human rights and separation of powers.

Key words: Mexico, New Spain, Constitution, War of Independence, Cortes, National Congress.

DOI: 10.31857/S0044748X0009125-6

Received 15.01 2020.